

ВОЙНА и МЫ

ВОЕННОЕ ДЕЛО ГЛАЗАМИ ГРАЖДАНИНА

Олег Нуждин

БИТВА ЗА КИЕВ

1941 год

**МОСКВА
2017**

УДК 94(47+57)“1941”
ББК 63.3(2)622.11
Н88

Данная публикация состоялась после обсуждения и одобрения научно-педагогическим составом кафедры Зарубежного регионоведения ИСПН УрФУ (протокол от 14 июня 2016 г.). Автор выражает благодарность главному научному сотруднику Института философии и права УРО РАН доктору политических наук С.В. Мошкину и доценту кафедры истории России ИГНИ УрФУ кандидату исторических наук Ю.В. Величко за представленные ими рецензии.

Нуждин, Олег.

Н88 Битва за Киев. 1941 год / Олег Нуждин. — Москва : Яуза-каталог, 2017. — 384 с. — (Война и мы).
ISBN 978-5-906716-89-7

23 августа 1941 года немецкие танки захватили мост через Днепр в районе села Окуниново, с чего началась трагедия Юго-Западного фронта, погибшего в Киевском котле.

Предлагаемая книга О.И. Нуждина подробно рассматривает завершающий этап Киевской оборонительной операции, который до настоящего времени не получил достойного освещения в исследовательской литературе.

**УДК 94(47+57)“1941”
ББК 63.3(2)622.11**

ISBN 978-5-906716-89-7

© Нуждин О.И., 2017
© ООО «Яуза-каталог», 2017

Киевское сражение, проведенное войсками Юго-Западного фронта, стало одной из важнейших оборонительных операций первого года Великой Отечественной войны. Ее главной целью было удержание линии фронта по р. Днепр, сохранение плацдарма вокруг г. Киева и защита Левобережной Украины с ее мобилизационными ресурсами. Эта задача решалась силами трех фронтов — Брянского, Юго-Западного и Южного, причем основная тяжесть ложилась на плечи второго из них. Командовал им Герой Советского Союза генерал-полковник М.П. Кирпонос.

В состав Юго-Западного фронта к началу сентября 1941 г. входили 5, 21, 26, 37, 38 и 40-я армии, которым противостояли 1-я и 2-я танковые группы и 2, 6 и 17-я полевые армии противника. К этому времени немецкие войска вышли на всем фронте к линии р. Днепр и Десна, которые огромной дугой выдавались в западном направлении, образуя естественный выступ, в котором разместились все армии Юго-Западного фронта. Собственно, бои на подступах к Киеву развернулись уже 6 августа, однако быстрое продвижение немецких соединений удалось остановить, и уже с 12 августа бои на этом направлении стали принимать затяжной позиционный характер.

Решающим для судьбы Юго-Западного фронта стала директива № 35, отданная А. Гитлером 21 августа. В ней формулировались основные задачи для групп армий,

которые им предстояло решить до наступления зимы. Москва временно теряла свое стратегическое значение, а главными целями становились Ленинград и Украина. Поэтому разгром войск Юго-Западного фронта вышел на первый план.

Как уже говорилось, армии, которыми командовал генерал-полковник М.П. Кирпонос, отойдя на Днепр, образовали огромную дугу глубиной почти в 550 км. Такое их расположение представляло большое удобство для фланговых ударов, выхода в тыл и окружения. Однако Днепр, имевший в своем нижнем течении ширину до 1—1,5 км, представлялся советскому командованию непреодолимой преградой.

Понимал это и противник, поэтому командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал Г. фон Рундштедт уже 28 августа приказал подчиненным командующим приступить к форсированию Днепра. Он требовал, пока советские войска не успели как следует укрепиться, создать на левом берегу реки несколько плацдармов, с которых впоследствии будет возможно разворачивать наступление в тыл Юго-Западного фронта. Уже 30 августа 1-й батальон 470-го пехотного полка 260-й дивизии захватил первый плацдарм на северном фланге у с. Вибли, а 31 августа 100-я и 97-я легкопехотные дивизии III армейского корпуса образовали плацдарм у с. Дериевка под г. Кременчуг, на южном фланге. От Новгород-Северского в тыл войскам Юго-Западного фронта рванулись танкисты 3-й дивизии. Несколько раньше, 23 августа, противник занял мост и часть берега у с. Окуниново. Все попытки советских войск ликвидировать захваченные плацдармы не увенчались успехом.

С этого и началась трагедия Юго-Западного фронта, чему посвящена данная монография. Она не представляет собой полного освещения всех событий битвы за Киев. В частности, за рамками исследования осталась борьба за Чернигов и разгром 5-й армии, оборона Ки-

евского укрепленного района и отход 21-й армии. Автор сконцентрировал свое внимание на нескольких эпизодах, связанных с завершающим этапом оборонительной операции, а именно на борьбе советских войск в условиях вынужденного отхода и окружения. Отдельные главы посвящены судьбе командования фронта и, в частности, гибели генерала М.П. Кирпоноса, Оржицкой трагедии 26-й армии и боям 37-й армии под Барышевкой и Березанью. При описании боевых действий советских частей автор активно использовал доклады командиров разного уровня, вышедших из окружения (И.Х. Баграмяна, А.В. Владимирского, Д.М. Добыкина, И.И. Волкотрубенко, Н.В. Калинина, И.И. Алексеева и других). В работе использованы ранее не вводившиеся в научный оборот немецкие документы, в частности журналы боевых действий дивизий, отчеты и сообщения частей (в частности, XI армейского и XXIV танкового корпусов, 3, 9 и 14-й танковых, 24, 125, 134, 168, 239-й пехотных дивизий).

Представляемая монография должна восполнить существующий значительный пробел в исследованиях Киевской оборонительной операции. К сожалению, она до настоящего времени не получила достойного освещения в исследовательской литературе, во многом, видимо, благодаря тому факту, что одним из командующих армиями, человеком, отличившимся при обороне столицы Украины, был генерал А.А. Власов. В советское время наиболее полное описание событий августа — сентября 1941 г. на киевском направлении принадлежало перу бывшего начальника оперативного отдела штаба Юго-Западного фронта И.Х. Баграмяна¹. Его мнение относительно действий войск в условиях окружения, принятие решений командованием фронта на много лет определило позиции исследователей по этому вопросу.

---

¹ Баграмян И.Х. Так начиналась война. — Киев: Политиздат Украины, 1984.

Однако среди работ, посвященных истории киевского окружения, по-прежнему доминировали воспоминания. Среди них следует отметить мемуары ряда офицеров, непосредственных участников тех трагических событий — командиров штаба артиллерии фронта К.П. Казакова и Г.С. Надысева¹, командиров корпусов Н.В. Калинина² и К.С. Москаленко³, командиров дивизионного звена, например, В.М. Шатилова⁴ и Н.Т. Таварткиладзе⁵. Однако цельную картину боев в окружении представить по ним было сложно, хотя бы в силу их односторонности. Материалы «с другой стороны» — с немецкой, — фактически отсутствовали или были задействованы в минимальном объеме.

Только в последнее время стали появляться исследования, которые стали вводить новые источники, которые позволили существенно скорректировать наше видение обстоятельств и хода Киевского сражения, существенно пополняя его картину. К их числу следует отнести соответствующую главу из 1-й книги коллективной монографии «Великая Отечественная война 1941—1945»⁶, а также книги А.В. Исаева «От Дубно до Ростова»⁷, Р.С. Иринархова «У днепровских круч...»⁸.

На все эти работы наложила свой отпечаток общая «беда» исследований по истории киевского окружения, а

---

¹ Надысев Г.С. На службе штабной. — М.: Воениздат, 1976.

² Калинин Н.В. Век мой, жизнь моя. — Ярославль: Верхне-Волжское кн. изд-во, 1971; Калинин Н.В. Это в сердце моем навсегда. — М.: Воениздат, 1967.

³ Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении. — М.: Наука, 1969. Кн. 1.

⁴ Шатилов В.М. А до Берлина было так далеко... — М.: Воениздат, 1987.

⁵ Таварткиладзе Н.Т. Были такие дни. — Тбилиси: Мерани, 1971.

⁶ Великая Отечественная война. 1941—1945. — М.: Наука, 1998. Кн. 1: Суровые испытания.

⁷ Исаев А.В. От Дубно до Ростова. — М.: Транзиткнига, 2004.

⁸ Иринархов Р.С. У днепровских круч... — М.: АСТ; Минск: Харвест, 2006.

именно относительная нехватка источникового материала. Поэтому авторам, чтобы набрать объем и хоть как-то прояснить ход военных действий, приходится заниматься пространном цитированием приказов командования Юго-Западного фронта, переговоров со Ставкой или командованием Юго-Западного направления. Большой отпечаток на форму подачи материала, на взгляды и оценки событий по-прежнему накладывают мемуары маршала И.Х. Баграмяна.

Несколько особняком стоит книга К. Быкова «Киевский котел. Крупнейшее поражение Красной Армии»¹. Ее автор пошел по иному пути, представив картину киевского окружения через переводы историй немецких соединений, принимавших участие в сражении. При необходимости автор использовал советские документы и воспоминания, чтобы дать более полный и разносторонний обзор событий.

Следует добавить, что история обороны Киева летом — в начале осени 1941 г. насыщена самыми разнообразными событиями, изложить которые в рамках одной книги представляется делом весьма проблематичным. Потребуются еще годы работы, чтобы изучить их со всех сторон и представить на суд читателю. В настоящий момент стало возможно более или менее полно осветить историю заключительного этапа обороны столицы Советской Украины, историю действий войск Юго-Западного фронта в условиях окружения.

Однако работа все еще далека от завершения...

---

¹ Быков К. Киевский котел. Крупнейшее поражение Красной Армии. — М.: Яуза, ЭКСМО, 2007.

ГЛАВА 1

Разгром 31-го стрелкового корпуса: «окуниновская неудача»

Разгром войск Юго-Западного фронта начался с поражения войск 5-й армии, которой командовал генерал-майор танковых войск М.И. Потапов, занимавшей оборонительные позиции в районе г. Чернигова. К началу сентября в ее полосе сложилась острая ситуация, грозившая серьезными последствиями. На это объединение была возложена задача по обороне г. Чернигова и, во взаимодействии с 21-й армией, правого фланга Юго-Западного фронта. Справиться с ней ослабленным в боях соединениям, было исключительно трудно.

Занимавший позиции на р. Десна 15-й стрелковый корпус под командованием полковника М.И. Бланка растянулся более чем на 50 км. Из-за малочисленности входивших в его состав соединений он мог построить оборону лишь в один эшелон. Следует учитывать, что он отошел на эти позиции недавно и оборудовать их в инженерном отношении не успел: полоса предполья отсутствовала, передний край не заминирован. Не хватало артиллерии, минометов, 5-я противотанковая бригада ушла в состав 40-й армии. Противник, наступая буквально по пятам, не оставил времени на подготовку к обороне.

Сходная по своему развитию и последствиям ситуация возникла в районе с. Окуниново, где уже 26 августа противник вышел к р. Днепр. Еще 20 августа начался отвод 5-й армии и 27-го корпуса за Днепр. Объединению генерала М.И. Потапова предстояло занять рубеж от м.

Лоев до с. Глыбов, южнее должны были обороняться дивизии генерала П.Д. Артеменко. Предполагалось после окончания маневра передать 28-ю дивизию в Киевский укрепленный район, а 2-й и 3-й воздушно-десантные корпуса вывести во фронтовой резерв.

Преследуя по пятам отходившие советские войска, вперед вырвались 98-я и 111-я пехотные дивизии противника. Мобильную поддержку им оказывали штурмовые орудия, которым посчастливилось первыми выйти на берег Днепра в районе с. Пристань. Здесь артиллеристы передового отряда майора Г. Хофманн-Шёнборна 23 августа захватили оказавшийся неповрежденным деревянный мост длиной около 800 метров.

Мост должен был обороняться двумя зенитными дивизионами и подразделениями 4-й дивизии НКВД, которой командовал полковник Ф.М. Мажирин. Буквально накануне прорыва немецких войск командующий войсками 37-й армии генерал А.А. Власов снял один из дивизионов и перебросил его на другое место, видимо, полагая, что теперь ответственность за противовоздушное прикрытие возьмет на себя 27-й корпус.

Появление немецких штурмовых орудий оказалось полной неожиданностью для красноармейцев. Зенитные орудия обстреляли «штурмгешютце», как утверждает И.Х. Баграмян, шрапнелью, не причинив им вреда. Немцы быстро смяли оборону на правом берегу и, не задерживаясь, стали переправляться на противоположный берег.

Теперь требовалось немедленно подорвать мост, однако разрешение на это мог дать только штаб фронта. С ним была установлена связь по телефону и по радиции. Командир советского саперного взвода попытался запросить разрешение, но тут выяснилось, что телефонная связь отсутствует. Пока он отбивал запрос ключом азбукой Морзе, было уже поздно. Отдать приказ самостоятельно командир взвода так и не решился. К 18.00 автомобильный мост оказался в руках противника.

«Узнав об этом, даже Кирпонос потерял свойственное ему хладнокровие. Он гневно стучал кулаком по лежащей на его столе карте:

— Как можно было допустить такое!»

Попытались связаться со штабом 27-го корпуса, но безрезультатно. Тогда командующий фронтом приказал начальнику инженерных войск генералу Ильину-Миткевичу перебросить южнее с. Окуниново все плавсредства Днепровского речного пароходства, чтобы перебросить отходящие войска 27-го корпуса через Днепр. В район созданного противником плацдарма направили автотранспортом два инженерно-саперных батальона с запасом противотанковых мин, чтобы остановить прорыв.

И.Х. Баграмян в своих послевоенных воспоминаниях утверждал, что действия этих батальонов «задержали дальнейшее продвижение танковой колонны противника». В действительности это не совсем так. Командование противника не ставило перед своими войсками задачу выходить в тыл советским войскам на Днепре. Для этого не имелось достаточных сил. Максимум, что требовалось от войск: образовать и удерживать плацдарм до подхода основных сил.

Удивительно другое. Довольно редкий случай, когда советский генерал в своих воспоминаниях преуменьшает степень героизма вверенных ему войск. Из рассказа И.Х. Баграмяна, написанных со слов отправленного для выяснения обстановки у с. Окуниново майора ПВО, можно сделать вывод, что расчеты зенитных орудий никакого ущерба противнику не нанесли, и тот занял плацдарм без потерь.

В действительности все было иначе. В рейде в конце августа участвовал 191-й дивизион штурмовых орудий под командованием майора Г. Хоффман-Шёнборна. В авангарде шел огневой взвод лейтенанта Бинглера в количестве трех орудий с посаженными на броню солда-

тами и саперами. Конечной целью командование определило выход дивизиона к Днепру.

«Внезапно перед орудием выросло огромное стальное сооружение. Машины двигались по направлению к мосту впереди орудия. Там же находился состав с беженцами. Машины пропустили поезд... Оглядевшись вокруг, лейтенант увидел баррикады, составленные из мешков с песком. Никто не стрелял. Выстрел раздался позади. Это стреляло второе орудие вахмистра Лабуша». Так немцы выскочили на подступы к Печкинскому шоссе к мосту у с. Окуниново и вступили в бой с прикрывавшими его зенитчиками и саперами.

Немедленно головной «штурмгешютц» выехал на деревянный мост, тараня стоявшие на путях вагоны и сметая легковые и грузовые автомобили. Пехотинцы-саперы попутно расстреливали разбегавшихся красноармейцев из автоматов. Когда часть моста оказалась позади, в головную машину попал снаряд, разбив гусеницу, и она, развернувшись вправо, остановилась. Лейтенант Бинглер по радиации приказал оставшимся двум орудиям не останавливаться и продолжать атаку. Радиосообщение о начале боя за Печкинский мост приняли и в дивизионе, и теперь по команде майора Г. Хоффман-Шёнборна он форсировал марш, торопясь на выручку своему передовому отряду.

Тем временем на мост въехало второе орудие, «и его уже начали встречать огнем охрана моста, противотанковая и зенитная артиллерия. Снаряды пронзали деревянные конструкции вокруг самоходки. Постепенно они пристреливались. Доски с громким звуком ломались многочисленными осколками». Советские саперы успели подорвать часть моста, и третий «штурмгешютц» остался на западном берегу. Теперь бой вели одно подбитое в 150 м от берега орудие и второе, сумевшее проскочить мост без повреждений. Именно они подавили огонь советской артиллерии, ведя огонь сначала фугас-

но-осколочными, а когда они закончились — бронебойными.

Невзирая на бой, советские саперы попытались заминировать и подорвать фермы моста. Как только немцы это заметили, они открыли по ним огонь и заставили отступить. Остальные попытки уничтожить мост также не возымели успеха. Под прикрытием огня пехоты второе орудие вернулось на западный берег, загрузилось боеприпасами и вновь вступило в бой. Вместе с небольшой группой пехотинцев оно перебралось на восточный берег, завершив уничтожение сил прикрытия. Теперь 2,5 км мост оказался в немецких руках, и на его восточном берегу образовался крохотный по размерам плацдарм.

Поэтому не прав маршал И.Х. Баграмян, когда утверждал, что охрана Печкинского моста не смогла оказать достойное сопротивление. Она не только вступила в бой, но и сумела нанести потери противнику. Командир саперов предпринял все меры, чтобы уничтожить мост. Однако боевое мастерство немцев в тот день оказалось на высоте, и все попытки сорвать форсирование ими Днепра оказались обречены на неудачу. Теперь началось соревнование: кто успеет раньше — немцы нарастить силы на плацдарме, или красноармейцы — сосредоточить войска и сбросить их в реку.

К сожалению, вовремя подоспели и стали перебираться через Днепр пехотинцы передового отряда 111-й дивизии, стремясь как можно скорее расширить плацдарм прежде, чем советское командование придет в себя. К 21.30 плацдарм был существенно расширен, но все еще оставался весьма уязвимым. В это момент в дело вступили части 11-й танковой дивизии.

Еще 22 августа для захвата днепровских мостов к юго-востоку от г. Горностайполь была сформирована боевая группа 11-й танковой дивизии под командованием командира 110-го полка. В нее вошли 110-й полк без 1-го батальона, 51-й саперный батальон, 7-я батарея 119-го

артполка, 3-я батарея 61-го противотанкового дивизиона. Группа выступила в 7.00 23 августа. К преследованию подключилась боевая группа Лутца, в которую входили 1-й батальон 110-го полка, 3-й дивизион 119-го артполка без 7-й батареи и 334-й отряд наблюдателей. Именно ей предстояло взаимодействовать с солдатами 111-й пехотной дивизии, и именно здесь, в передовых ротах, находился командир соединения оберст Г. Ангерн.

Как только было получено сообщение о захвате плацдарма, оберст Г. Ангерн приказал командиру передового отряда Лутцу немедленно ускоренным маршем двигаться в сторону Днепра на помощь пехоте 111-й. По тревоге подняли расположившиеся на отдыхе в Малине части 1-го батальона 110-го полка и 3-й дивизион 119-го артполка. Следом был брошен 3-й батальон 111-го стрелкового полка.

Уже в сумерках оба пехотных батальона прибыли на плацдарм и после короткой рекогносцировки брошены в бой. Взаимодействуя с пехотой 111-й дивизии они смогли еще более расширить и упрочить плацдарм.

Однако не успели немцы как следует закрепиться, как последовали налеты авиации и обстрелы из дальнотанковых орудий. Находившийся на мосту и руководивший боем своих частей оберст Г. Ангерн получил тяжелое ранение и был вывезен в лазарет. Командование частями дивизии на восточном берегу принял на себя командир 110-го стрелкового полка, оставшимися на западном берегу — командир 15-го танкового полка. Сама 11-я танковая дивизия вошла в подчинение командира LI армейского корпуса.

Опасаясь прорыва противника к р. Десна в районе г. Остёр, командование Юго-Западного фронта бросило на уничтожение переправы у с. Окуниново корабли Днепровского отряда Пинской речной флотилии. Перед кораблями была поставлена двоякая задача: разрушить Печкинский мост и не допустить переправы через р. Десна.